

Уважаемые господа!

Прошу выслушать мою историю. Мое имя – Кирей Галина Ивановна (девичья фамилия – Прядко) . Родилась 30 августа 1932 года. Место жительства – г. Бахмач Черниговской области, ул. Рабочая, дом 12.

До начала Великой Отечественной войны наша семья в составе четырех человек жила в г. Прилуки Черниговской области. Из воспоминаний детства в памяти остался белый одноэтажный кирпичный дом на два входа. Когда войти в калитку – сразу ступеньки к двери, а если обойти вокруг дома – там второй вход.

Напротив дома было кладбище и небольшая часовня. Во дворе были очень красивые клумбы из кустов сирени. Сейчас эта улица называется Октябрьская, а вот номер дома вспомнить наверняка не могу – или 100, или 98. Записи довоенных лет в домовых книгах не сохранились. Во время поисков хотя-бы следов моих родных я обращалась в архивы трех областей, ЗАГС, паспортный стол – мне ничем и никто помочь не смог, так как Прилуки были оккупированы фашистами, документация, которую не успели вывезти, уничтожалась, а после войны Прилуки переходили из состава одной области в другую несколько раз.

К началу войны мне было 8 лет. Отца призвали на войну. Я, моя мама – Балкинт Берта Борисовна (года и места ее рождения не знаю, никаких документов не сохранилось) и сестра Ада (1939 года рождения – место ее рождения предположительно село Малая Девица Прилуцкого района Черниговской области) попытались эвакуироваться из г. Прилуки.

По дороге налетели немецкие самолеты, началась бомбардировка. Все вещи, которые мама успела собрать в дорогу, частично сгорели, а частично были растеряны. Все мы остались в чем были. Мы сидели где-то у леса, а когда самолеты улетели, мы пошли по направлению к селу Чернухи Полтавской области. Как оказалось потом – зря, там уже были немцы. В Чернухах нас согнали в одно строение. Там были только евреи. Это было своеобразное гетто. Моя мама ходила с Адой по домам в село побираться, просить хлеба. Когда стало совсем холодно, нам повезло – меня согласилась принять семья Ушко-Логоиновых (Матрена Сидоровна и Иван Романович). Приняли меня только потому, что отец мой был украинец, с тех пор было запрещено упоминание о моей национальности – сначала из-за фашистов, а после войны – ну, у нас не очень-то любили евреев, упоминание о национальности в анкете – это лишение себя будущего (хотя-бы высшего образования).

Из рассказа моих приемных родителей, а потом и нескольких местных жителей я знаю, что мою мать Балкинт Берту с дочерью Адой отправили в «больницу» - у мамы были сильно обморожены ноги, а Аду закрыли в инфекционном отделении.

Всех еврейских детей из села Чернухи в дальнейшем отправили в г. Лубны Полтавской области. Местные жители, которые тайно наблюдали за этим, видели, как маленькую Аду, ей было всего два года, фашист тащил по дороге за ножки вниз головой. В Лубнах всех этих детей умертвили в газовой камере.

Маму фашисты расстреляли на территории бывшего детского сада предположительно летом 1943 года – это тоже подтверждают местные жители.

После окончания войны и освобождения Чернух я пошла в школу, которую впоследствии и закончила. В 1949 году мне выписали свидетельство о рождении без указания национальности моей мамы Балкинт Берты, с которым я поступила в техникум пищевой промышленности в г. Лохвица Полтавской области, который окончила в 1953 году. Вышла замуж. Переехала в г. Бахмач, где и проживаю в настоящее время.

С Уважением,

Кирей Галина Ивановна.

P.S. Я уже старый человек и не, что с компьютером обращаться не умею, мне сейчас даже от руки писать трудно – под мою диктовку писала моя дочь, Кирей Наталия Анатольевна.